

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 308 (2016), 144 – 153

**ACTIVITIES AND POWERS OF THE KAZAKH OFFICIALS
OF THE TURKESTAN GOVERNOR-GENERALSHIP**

S. K. Uderbaeva

Kazakh national university named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: Uderbaeva-saule@mail.ru

Key words: kazakh officials, the bureaucracy, the Turkestan governor-generalship, Syrdarya region, Semirech'e region, the imperial period, the Kazakh steppe, position, authority.

Abstract. The article "The activities and powers of the Kazakh officials of the Turkestan governor-generalship" is devoted to the study of the history of the formation of the Kazakh officials of the Turkestan province. The author is the executor of the project 0896/GF2 «Kazakh officials of the nineteenth and twentieth century's: formation, structure and staff», also at this time she is the executor of the project 1167/GF 4 «Institute township in the control system of the Kazakh steppe in the XIX – beginning of XX centuries».

These projects studied unexplored scientific problem of the formation, the structure of the Kazakh officials in the imperial period. As rightly pointed out by the author, this topic was in the Soviet period has not been studied, since there were "ideological taboos" of the Soviet totalitarian regime. Personalities of the Kazakh officials were really "figures of silence."

Methodology of the analysis based on the study of historical sources, archival materials, research domestic and foreign historiography. The methods used in this specific historical, comparative, systematization and synthesis, critical analysis.

Researchers, scientists, historians, a wide range of interested in history can be based on the article to get acquainted with the biographies of the Kazakh leaders of Semirechensk and Syrdarya regions of the imperial period, promotion of officers in the region.

УДК 94(574) "18/19":32

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОЛНОМОЧИЯ
КАЗАХСКОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА
ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА**

С. К. Удербаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: казахские чиновники, чиновничество, Туркестанское генерал-губернаторство, Сырдарьинская область, Семиреченская область, имперский период, Казахская степь, должности, полномочия.

Аннотация. Статья «Деятельность и полномочия казахского чиновничества Туркестанского генерал-губернаторства» посвящена исследованию истории формирования казахского чиновничества Туркестанского генерал-губернаторства.

Автор являлся исполнителем проекта 0896/ГФ2 «Казахское чиновничество XIX–XX вв.: формирование, структура и персоналии», также в данное время является исполнителем проекта 1167 /ГФ 4 «Институт волостных в системе управления Казахской степью XIX – начало XX вв.: функции, деятельность и взаимодействие с российской властью». В рамках данных проектов изучается малоисследованная научная проблема формирования, структуры казахского чиновничества в имперский период. Как справедливо отмечает сам автор, данная тема была в советский период практически не освящена, так как существовали «идеологи-

ческие запреты» советского тоталитарного режима. Личности казахских чиновников действительно были «фигурами умолчания».

Методология анализа основана на изучении исторических источников, архивных материалов, исследованиях отечественной и зарубежной историографии. Методы, используемые в работе, это конкретно-исторический, сравнительный, систематизирование и обобщение, критический анализ.

Исследователи, ученые-историки, широкий круг интересующихся историей могут на основе статьи познакомиться с биографиями казахских деятелей Семиреченской и Сырдарьинской областей имперского периода, особенностями формирования чиновников этого региона.

11 июля 1867 года были приняты «Указ об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства» и «Временные положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями». Временные положения 1867 года включали 8 разделов: 1) устройство администрации, 2) устройство суда, 3) хозяйственные, общественные управления в Сыр-Дарьинской области, 4) подати и земские повинности, 5) устройство финансовой части в крае, 6) устройство почтовой части, 7) устройство медицинской части, 8) особые права и преимущества службы в Семиреченском и Сыр-Дарьинском крае. Временное положение 1868 года состояло из 7 разделов: 1) административное устройство; 2) устройство суда; 3) подати, сборы и земские повинности; 4) о пользовании и владении; 5) о нравах киргизов; 6) об управлении духовными делами киргизов; 7) о школах в степи [1, с. 281-282].

Главное управление в крае было возложено на генерал-губернатора, а управление областями – на военных губернаторов. Генерал-губернатор являлся одновременно командующим войсками Туркестанского военного округа, с правом ведения дипломатических отношений с соседними странами. При генерал-губернаторе состояли: 1) канцелярия; 2) чиновники особых поручений. В Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях были созданы областные правления. Председатели областных правлений являлись одновременно помощниками военных губернаторов. Областные правления состояли из трех отделений: распорядительного, хозяйственного и судного. Управление в каждом уезде осуществлялось уездными начальниками. Уездные начальники совмещали административные и полицейские функции. При уездных начальниках состояли помощники и канцелярия. Уезды делились на волости. Местное управление у кочевого и оседлого населения областей имело отличия. Волость составляли от 1000 до 2000 кибиток, аулы – от 100 до 200 кибиток. Волости управлялись избираемыми населением выборными от 50 кибиток волостными управителями, аулы выборными от 10 кибиток – аульными старшинами. Волостные управители и аульные старшины избирались на три года. Оседлое население Сыр-Дарьинской области в каждом населенном пункте избирало выборными от 10–50 домов на три года аксакалов. В городах избирались аксакалы от кварталов. По Временному положению 1867 года в Сыр-Дарьинской и Семиреченской областях учреждались три рода суда: военный суд, суд на основании общих законов империи и народный суд [2, с. 9].

В каждом уезде были учреждены уездные кассы доходов и расходов, в областных городах Ташкенте и Верном – областные казначейства. В Верном и Ташкенте учреждались почтовые конторы, в Сергиополе, Копале, Токмаке, Казалинске, Перовске, Туркестане, Чимкенте, Аулие-ате, Ходженте и Джизаке – почтовые отделения. Главный надзор за медицинской частью в Туркестанском генерал-губернаторстве возлагался на военно-окружного медицинского инспектора. Медицинскую часть в областях возглавляли дивизионные доктора. В каждом уезде учреждалась должность уездного врача. Российским чиновникам в Туркестанском крае создавались особые права и преимущества в виде стажа работы, оплаты труда и отдыха.

Во второй половине XIX века, в период правления императора Александра II на окраинах империи были приняты: Временное положение об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями 1867 г. и Временное положение об управлении Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областями 1868 г., последствием чего явилась утрата казахами своей независимости. Положение об управлении Туркестанским краем (1886 г.) и Положение об управлении Степными областями 1891 г. – законы, действовавшие около 30 лет, до 1917 года. Известны были эти Положения как Туркестанское положение 1886 года и Степное положение 1891 года, в которых были «...охвачены все аспекты расширения и усиления колониальной администрации в Казахстане» [3, с. 40].

Туркестанское генерал-губернаторство было образовано в 1867 году, Степное генерал-губернаторство в 1882 году. До 1882 года Акмолинская и Семипалатинская области находились в ведении Западно-Сибирского генерал-губернаторства, а в 1882 году эти две области вместе с Семиреченской областью, выделенной из ведения Туркестанского генерал-губернаторства, вошли в состав вновь созданного Степного генерал-губернаторства [4, с. 224].

По «Степному положению» главным начальником Степного края являлся генерал-губернатор, назначаемый и увольняемый царем. Он был наделен неограниченной полнотой гражданской и военной власти. Имел право высылать вредных, по политической неблагонадежности инородцев в другие местности империи на срок не свыше пяти лет, согласовав свои действия с Министерством Внутренних Дел России. При генерал-губернаторе находилась канцелярия с большим штатом чиновников. Области возглавляли военные губернаторы и областные правления. В областях Семиреченской и Уральской военные губернаторы считались и наказными атаманами казачьих войск [5, с. 42].

Для своевременного и быстрого исполнения полицейских обязанностей и распоряжений уездных начальников вводились полицейские служители, приставы и военные команды. Местное управление подразделялось на управления: в городах, кочевого населения, русских поселений, дунган и уйгур. Управление сельского русского населения производилось согласно статьям общих губернских учреждений империи. Управление нерусского оседлого и кочевого населения, как и прежде, производилось волостными управителями и аульными старшинами, избираемыми на три года. Выборы должны были производиться во время летних кочевок. Избрание пятидесятников осуществлялось из числа уважаемых родственников, не подвергавшихся суду [6, с. 54].

Перед выборами составлялся список баллотирующихся лиц. Выборы должны были производиться открыто и, по возможности, торжественно, в присутствии всех желающих киргиз. Обязательным было участие более 50% юртовладельцев. Также необходимо было доходчиво объяснить всем порядок выборов: закрытая баллотировка, ящики соответствующей окраски, устройство их. До выдвижения предлагалось пятидесятникам указать кандидатов на каждую должность и огласить список. К выдвижению приступали по очереди, согласно записи в списке. Число получаемых каждым баллотирующимся избирательных и неизбирательных шаров, объявлялось во всеуслышание, затем объявлялось, кто будет представлен на утверждение вышестоящих начальников. О результатах выборов составлялся общественный приговор за подписями и тамгами всех участвовавших и засвидетельствовавший уездным начальником [7, с. 55].

Руководитель региона наделялся неограниченной полнотой гражданской и военной власти. Увеличились штаты чиновников областных правлений, были введены новые должности полицейских служителей, приставов и военных команд. Степное положение четко определило нормы, в пределах которых могли вершить свои «великие дела» военные губернаторы и чиновники областей. За усердную службу волостные и аульные должностные лица, как сказано в новом законе, должны были награждаться ценными подарками, деньгами, медалями. В ряде статей предусматривались права и обязанности народных судей. Особое внимание уделялось контролю за деятельностью чиновников из казахов. Вышестоящие чиновники могли отстранять их от должности или же не утверждать итоги выборов волостных управителей и аульных старшин и назначить новые выборы.

По Положениям 1886 и 1891 гг. главное управление вверялось генерал-губернаторам. Генерал-губернатор Степного края был наделен неограниченной гражданской и военной властью. Из казны ему на жалованье отпусалось 1500 руб., на экстраординарные расходы – 2500 руб., на командировки чиновников и посылку служебных телеграмм – 6000 руб. [8, с. 78].

Туркестанский край в составе Российской империи является наглядным примером взаимодействия центрального правительства с национальными регионами. Образование генерал-губернаторства и создание в нем системы военно-народного управления было вызвано военно-политическими задачами государства. Ими же был обусловлен и автократический характер власти главного начальника края.

При генерал-губернаторе находилась канцелярия, которая состояла из правителя канцелярии (из числа военных генералов и штаб-офицеров не ниже полковника), двух начальников отделений, пяти столоначальников и пяти их помощников, бухгалтера, журналиста, архивариуса, экзекутора, редактора, неперменного члена Распорядительного комитета по земским делам, делопроизводи-

теля, его помощника. Также в штат чиновников канцелярии входили: областной лесничий, его помощник, старший землемер, два младших землемера, восемь межевщиков, два чертежника, три переводчика киргизского языка – 1-письменного, 2-устных и один переводчик китайского и маньчжурского языков [5, с. 44].

При генерал-губернаторе находились семь чиновников особых поручений: три для командировок, по одному чиновнику для переписки по китайским делам, по горной части – горный инженер, по строительной и дорожной части – инженер путей сообщения, по переселенческой части – агроном. Общее число чиновников вместе с генерал-губернатором составляло 29 человек [9].

Каждому чиновнику определялось жалованье и столовые, некоторым квартирные из казны или земских сборов. Правителю канцелярии полагалось 3000 руб. жалованья и 1500 руб. столовых, редактору – 500 руб. жалованья, 450 руб. столовых и 150 руб. квартирных. Чиновникам особых поручений – жалованья 1200 руб., столовых 800 руб., переводчикам киргизского языка от 400 до 800 руб. жалованья и от 200 до 400 руб. столовых, переводчику китайского и маньчжурского языков – 1200 руб. жалованья и 800 руб. столовых [3, с. 71.].

Управление в Степном генерал-губернаторстве делилось на главное, областное, уездное, местное (волостное и аульное). Высшее управление осуществляли военные чины: генерал-губернатор (главное управление), военный губернатор (областное), уездный начальник (уездное). Только местное управление находилось формально у волостных управителей и аульных старшин. Каждое из высших управлений возглавлял чиновник с достаточным жалованьем, некоторые – столовыми и квартирными; расходы на содержание чиновников осуществлялись как из казны, так и из земских сборов, местных – за счет аульных обществ. По закону чиновники всех рангов наделялись неограниченными полномочиями, что давало им возможность творить во вверенной им территории произвол, насилие и беззаконие. По мере развития процесса колонизации края, администрация требовала изменений штатов канцелярии Степного генерал-губернаторства [10, с. 24].

После начала Первой мировой войны какие-либо коренные преобразования в системе административного управления Туркестанским краем не предпринимались, а после 1917 года эти преобразования стали носить характер революционных изменений [11, с. 48].

В исследуемый период продолжается процесс инкорпорирования казахов Семиреченской и Сырдарьинской областей в государственную систему управления. Несмотря на особое внимание и жесткий контроль за деятельностью чиновников из числа казахов, число их увеличивалось, особенностью формирования чиновников этого периода стало то, что увеличивается число служащих казахов из обычных семей, не султанского происхождения.

Один из таких деятелей, первый казахский востоковед, агроном, чиновник, выходец из Семиречья Сабатаев Сатылган, также активно сотрудничавший в правительстве и совете Алаш-орды.

С. Сабатаев родился в ауле № 7 Большой Алматинской волости Верненского уезда Жетысуской области в обычной казахской семье. Рано потерял родителей, познал нужду, но благодаря своим природным способностям, старанию, и стремлению к знаниям он в 1885 году поступает в Верненскую мужскую гимназию [12, с. 87].

Верненская мужская гимназия – среднее общеобразовательное заведение города Верного, функционировавшее в конце XIX – начале XX века. Была открыта в 1876 году как среднее учебное заведение гуманитарно-филологического направления, в 1881 году была преобразована в полную классическую гимназию. В 1899 году в Верненской мужской гимназии обучалось 260 учащихся [13, с. 410].

В 1877 году при гимназии был учреждён Верненский пансион. В начале XX века в пансионе на казённокоштном воспитании находилось 42 мальчика (20 – местных национальностей, 22 – русской), среди них известные в будущем партийные и советские деятели Д. Барыбаев, Т. Бокин, У. Джандосов, А. Розыбакиев [14].

С. Сабатаева можно назвать полиглотом он владел греческим, латинским, немецким, французским, русским языками. Как предсказал директор, так и произошло – в 1895 году С. Сабатаев поступает в специальный класс восточных языков Московского Лазаревского института восточных языков.

Во время учебы Сабатаев активно участвовал в работе этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, часто выступал на его заседаниях с сообщениями [12, с. 87].

Мало кто знает, что в научном журнале «Этнографическое обозрение» № 3 за 1900 год была опубликована его статья «Суд аксакалов и суд третейский у киргизов Кустанайского уезда Тургайской области».

С. Сабатаев стал первым казахом, получившим высшее образование в этом престижном учебном заведении. С ним на одном курсе учился Владимир Александрович Гордлевский (1876–1956 гг.) – впоследствии советский востоковед-тюрколог, специалист по турецкому языку, литературе, фольклору и истории Турции.

Архивные фонды ЦГА РК содержат интересные сведения о том периоде жизни Сатылгана Сабатаева, когда он вернулся на родину в Семиречье, после окончания Лазаревского института восточных языков. 30 сентября 1899 г. Сатылган Сабатаев по написал прошение Военному губернатору Семиреченской области о предоставлении ему какой-либо должности в Семиреченской области. В прошении он указывает себя как киргиза Алматинской волости Верненского уезда С.С. [15].

Как свидетельствуют архивные документы, в это время он находился в Кокпекты Семипалатинской Области в качестве члена экспедиции по исследованию Степных областей. Прошение датировано 30-м сентября 1899 г., место расположения – г. Зайсан Семипалатинской области [16].

В деле № 999 ЦГА РК фонда И-44 содержится формулярный список о службе письменного переводчика Пишпекского Уездного Управления Сатылгана Сабатова, составленный 14 декабря 1899 г. [17]. В нем представлена следующая информация:

Чин, имя, отчество, фамилия, лет от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание	Из какого звания происходит	Есть ли именование	Где получил воспитание, окончил ли полный курс наук в учебном заведении, когда вступил службу и какими чинами
Не имеющий чина С.С. письмен переводчик Пишпекского уездного управления род 24 мая 1874 г. Вероисповедания магометанского, Знаков отличия не имеет. Жалованья 533 руб. 33 1/5 к. Столовых 266 руб. 66 2/3 к.	Из киргиз Больше-Алматинской волости Верненского уезда	Нет	Окончил курс Лазаревского института с правом на чин 12 класса в чем имеет аттестат. Выданный от 29 октября 1899 г. за № 2522. Приказом г. военного губернатора Семир. Области от 20 ноября 1899 г. за № 583 определен на службу по административно-полицейскому управлению с назначением на должность письменного переводчика при Пишпекском уездном управлении

В 1899–1906 годы С. Сабатаев работает переводчиком Пишпекского, Жаркентского уездного управления Жетысуской области, в 1901–1906 годы – переводчик Жаркентского уездного управления, служащий переселенческого учреждения Жетысуской области, в 1906–1908 годы – служащий Главного управления по земледелию и оседлости Жетысуской области, в 1916–1917 годы служащий в сельско-хозяйственных органах Лепсинского уезда.

Интересно, что перейдя в 1906 г. на работу в Семиреченское областное управление, а затем в Главное управление земледелия и землеустройства Семиреченской области, через два года целеустремленный Сатылган Сабатаев с целью получить специальные знания в этой области поступает и в 1915 году заканчивает Московский сельскохозяйственный институт [12, с. 88].

Ныне это Российский государственный аграрный университет – МСХА им.К. А. Тимирязева, до 1894 года – Петровская земледельческая и лесная академия, до 1917 года – Московский сельскохозяйственный институт, до 1994 года – Сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева (ТСХА), до 2005 года – Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева (МСХА). Российский государственный аграрный университет им. К. А. Тимирязева, или «Тимирязевская академия» — высшее аграрное учебное заведение, одно из старейших высших учебных заведений России. Датой основания этого учебного заведения считается 3 декабря 1865 года, когда вышло распоряжение об открытии Петровской земледельческой и лесной академии. 25 января 1866 года состоялось открытие лекций [18].

Таким образом, Сатылган Сабатаев стал первым казахским ученым агрономом, получившим профильное высшее образование. И одним из первых казахов, закончившим два престижных высших учебных заведений.

После окончания института он работает в сельскохозяйственных учреждениях Семипалатинской области – Урджаре и Каркаралинске. Работал переводчиком в Пишпекском и Джаркентском уездных управлениях, иногда даже исполнял обязанности городского пристава Джаркента.

В конце XIX – начале XX века в бескрайние казахские степи в массовом порядке переселялись безземельные крестьяне из внутренних губерний Центральной России. Богатые и плодородные казахские пастбища и земельные угодья отбирались в переселенческий фонд. С. Сабатаев в 1906 году переходит на работу в Семиреченское областное переселенческое управление и в том же году в ноябре переводится в главное управление земледелия и землеустройства Семиреченской области. Через два года с целью получить специальные знания в этой области он поступает и в 1915-м оканчивает Московский сельскохозяйственный институт. Таким образом, он стал первым казахским ученым-агрономом, получившим высшее образование. После окончания института он работает в сельскохозяйственных учреждениях Семипалатинской области – Урджаре и Каркаралинске [19].

После падения царской власти С. Сабатаев принимает активное участие в общественно-политической жизни казахского общества: проводил собрания Семипалатинского областного казахского комитета в марте 1917 года, был избран членом правления Семипалатинского казахского комитета. Во время повсеместных выборов земства наравне с такими выдающимися национальными политическими деятелями, как А. Букейханов, Ж. Акбаев, Л. Ермаков, И. Тарабаев, С. Сабатаев тоже был выдвинут в члены Семипалатинского областного земства. Вместе с другими алашскими деятелями он активно принимает участие в организации первого Алашского конного полка в Семипалатинской области. Правительство и совет Алашорды добиваются от Сибирского правительства назначения С. Сабатаева главным специалистом по сельскому хозяйству. Поскольку он входил в состав правительства Алашорды, его вполне можно назвать первым министром сельского хозяйства Алашорды. В первые годы советской власти он работал в Каркаралинске агрономом. Погиб 15 апреля 1921 года в местности Ботакара Каркаралинского уезда от рук красногвардейцев, которые преследовали остатки белых, отступавших в сторону китайской границы [19].

Еще одним представителем казахского чиновничества Семиреченской области начала XX века является Аманжолов Садык Аюкеевич (1889–1941 гг.) – политический деятель движения Алаш, юрист. Родился в уезде Верном, Бакайской волости Жетысуской области (ныне Чиликский район Алматинской области).

В 1898–1907 годы учился в гимназии города Верный, с 1907 по 1912 годы учился на юридическом факультете Казанского императорского университета. Осенью 1912 года получил место младшего кандидата в суде Верненского округа, через год дослужился до старшего кандидата. Затем временно перевелся на должность арбитражного судьи в городе Сарканде, после чего продолжил службу в городе Лепсы. С марта 1914 по май 1918 года работал судьей арбитражного суда в Сергиуполе (ныне Аягуз) [20, с. 55].

После революции был руководителем комитета в Уржарском уезде. В 1917 году 21–26-го июля участвует на первом Всеказахском съезде Алаш Орды, проходившем в Оренбурге, где его избрали депутатом Всероссийского съезда. В том же году, 5–13 декабря принимает участие во втором Всеказахском съезде Правительства Алаш Орды, проходившем также в Оренбурге. Здесь он входит в состав членов Правительства – Национального совета от Жетысуской области. Участвовал в создании местных организации Алаш Орды, руководил учреждениями милиции в Жетысу. В августе 1918 года во II Жетысуском областном съезде, проходившем в Лепсы его избирают членом областного совета. Когда упомянутая область перешла в руки большевиков, Жетысуское отделение Алаш Орды переезжает в Шауешек. Занимался созданием военного ополчения в Шауешекке [20, с. 55].

Во время голода вместе с Базарбаем Маметулы помогает народу с продовольствием и укреплению оседлого образа жизни. В августе 1918 года в ходе битвы с большевиками он получает тяжелое ранение. Отыншы Альжанулы, находившийся рядом с ним погибает. В 1918–1922 гг. после изменения ситуации к лучшему в Шауешекке возвращается на Родину. В 1929–1930 гг., когда деятели Алаш Орды в массовом порядке обвинялись за политическую деятельность якобы против народа и подвергались арестам, он уехал и работал в Москве, Бишкеке и Ташкенте. В 1941 году умер в Ташкенте [20, с. 55].

Соратник деятелей Алаш-Орды Иса Тергеусизов также начинал свою карьеру службой в колониальном аппарате в имперский период. Он родился, по официальным данным, в 1882 году. По словам самого Тергеусизова – в 1881 году – в семье простых зажиточных казахов Куртинской волости Верненского уезда Семиреченской области.

В этом Куртинском крае Жетысу прежде жили и творили такие деятели, как историк и летописец казахско-джунгарской войны Казыбек Тауасарулы (1692–1776), а также народный целитель Куртка-тауп Султанкожаулы (1770–1906), прямым потомком которого и был Иса Тергеусизов [21].

В июне 1892 года Иса Тергеусизов поступает в Верненскую гимназию. Сдав вступительный экзамен, был определен в младшее отделение подготовительного класса. В гимназии проучился в общей сложности 6 лет, и в итоге получил три класса образования. Начинал чиновничью карьеру волостным писарем в Узун-Агачской волости, затем был переводчиком Отарского участкового пристава.

В октябре 1908 года Иса Тергеусизов приказом Военного Губернатора Семиреченской области был определен на государственную службу канцелярским служителем с откомандированием в должности временного исполняющего обязанности письменного переводчика Верненского уездного управления. О назначении его на должность письменного переводчика ходатайствовал Верненский уездный начальник [22].

За время работы он проявил добросовестность, за рамки установленных правил не выходил. В апреле 1909 года принял участие в задержании некоего беглого арестанта Пишпекской тюрьмы Лопатовича в селе Маловодном за кражу лошади у Верненского Кафедрального Собора. При задержании преступника проявил энергичность и распорядительность, за что получает благодарности. Сразу же после этого приказом Военного Губернатора был утвержден в должности письменного переводчика Верненского уездного управления. В октябре 1911 года Тергеусизов неожиданно получает приказ о командировании в Ферганскую область, в город Андижан, где он пробыл до мая 1912 года [21].

В сентябре 1917 года Иса Тергеусизов покидает переводческую службу, он командирован на второй Общеказахский съезд в Оренбурге, состоявшейся 5–13 декабря 1917 года. Он там был в числе семи делегатов. С ним вместе были Сатылган Сабатаев и Манке Исмаилов, ранее служивший кандидатом Каскеленского волостного управителя с 1885 года.

По возвращении в город Верный был образован Семиреченский областной казахский совет Алаш-Орды, избранный на втором областном казахском съезде в январе 1918 года. Совет состоял из девяти человек, в числе которых был Иса Тергеусизов в должности члена верненской уездной земской управы и уездного совета Алаш-Орда. Здесь были и видные деятели – Ибрагим Джайнаков в качестве председателя, а также Сатылган Сабатаев, Нусупбек Джакупбаев, Базарбай Маметов, Мухамеджан Тынышпаев, Садык Аманжолов, Толебай Дуйсебаев, Билял Сулеев [21].

Депутатом 2-й Государственной Думы от Сыр-Дарьинской области был избран Аллаберген Тлеули – 1856 года рождения. Служил старшим аксакалом. Получил домашнее мусульманское образование, а также обучался в начальной русско-туземной школе. Владел стадом свыше 1000 голов скота. 27 февраля 1907 г. избран в Государственную Думу от коренного населения Сыр-Дарьинской области, входил в Мусульманскую фракцию [12, с. 39].

Особенностью конца XIX начала XX веков процесса формирования казахского чиновничества является то, что в этот период в регионе, как впрочем, и в других областях Казахской степи формируется группа казахских специалистов-ветеринаров. Ветеринарное образование казахские юноши получили в ветеринарных школах. Впоследствии казахи обучались на ветеринарных факультетах высших учебных заведений; во-вторых, большинство казахских ветеринаров начинали служебную деятельность в местах своей родовой этнотерритории; в-третьих, численность ветеринарного потенциала в крае оставалась незначительной, что определяло их большой объем работы; в-четвертых, в этот период происходит перемещение наиболее успешных казахских специалистов на ветеринарные пункты-участки с целью улучшения ситуации в животноводческой сфере; в-пятых, большинство ветеринаров состояло на службе в низших классных числах с соответствующим окладом [23].

Некоторое оживление в подготовке фельдшеров из местного населения началось в 60-е годы прошлого столетия, чему способствовало дальнейшее распространение русского образования. По реформе 1868 г. вводились штаты уездных врачей, фельдшеров и повивальных бабок. Нельзя не отметить роль Омской центральной фельдшерской школы, занимающей видное место в подготовке фельдшеров-казахов. В положении 1878 г. об учреждении этой школы «для приготовления из среды крестьянского сословия сельских фельдшеров для Тобольской и Томской губернии – на 100 че-

людей... » было оговорено, что «... на имеющиеся вакансии могут быть принимаемые... пансионерами мальчики киргизских, инородческих и городских обществ и частных лиц с платою по 200 рублей в год». В 1880 г. Омскую центральную фельдшерскую школу окончили первые 5 казахов, в 1881 г. – 7, в 1882 г. – 1 и в 1883 г. – 2 [23].

В 1888 г. по распоряжению Степного генерал-губернатора в Омской фельдшерской школе за счет средств земского сбора для Семиреченской области были учреждены 2 стипендии, а с 1911 г. подобные стипендии были учреждены и для уроженцев Туркестанского генерал-губернаторства (12 стипендий) и Закаспийской области. Всего Омскую фельдшерскую школу до Октябрьской революции окончили 95 фельдшеров-казахов [23].

Подготовка фельдшеров из коренного населения в различных областях дореволюционного Казахстана шла неравномерно и в основном зависела от инициативы местных обществ и степени распространения русского образования. На территории дореволюционного Казахстана не было ни одного медицинского учебного заведения и подготовка фельдшеров из коренного населения осуществлялась в средних медицинских школах Центральной России.

В регионе формируются профессиональные группы казахских служащих: учителей, врачей, фельдшеров и ветеринаров. Профессиональная специализация указанных служащих соответствовала национальным традициям казахского народа. При этом система их подготовки основывалась на русско-европейских образовательных канонах. Внутри профессиональных групп между специалистами сохранялась существенная разница по качеству подготовки, степени акклиматизации, финансовому обеспечению. Только незначительная часть национальных специалистов проживала в городах.

Исенгулов Тубек Исенгулович служил врачом-ветеринаром. Родился в Чуйской волости Пишпекского уезда Семиреченской области. С 1888 по 1896 гг. учился в Верненской мужской гимназии. В 1896–1897 гг. работал учителем Маринской дунганской школы Пржевальского уезда. 1897–1902 гг. – студент Казанского Ветеринарного института [12, с. 71].

Во время учебы привлекался к работе в экспедиции по исследованию степных областей под руководством Ф. А. Щербины. Работая в одной из партий, обследовавших хозяйства Зайсанского уезда в 1899 г., он был оставлен в экспедиции до полного окончания работ в связи с тем, что, по свидетельству заведующего естественно-исторической и хозяйственно-статистической частью исследования Е. Добровольского.

После окончания института работал в г. Джаркенте. Дочь Исенгулова – Азиза – была женой Т. Рыскулова. В 1922 г. семья Исенгуловых переехала в г. Алма-Ату. Т. Исенгулов был одним из первых ветеринарных врачей в республике, работал начальником управления ветеринарии, затем – линейным ветврачом Турксиба. Умер в 1930 г. [12, с. 71].

Функции ветеринарного врача на скотопрогонном тракте в урочище Той-Уткуль выполнял Султанов Ибрагим. Впоследствии власти его задействовали на охранно-карантинной линии по реке Чу, которая являлась административной границей между областями империи. Обязанности пунктового ветеринарного врача Чуйского Охранного пояса выполнял не имеющий чина Нургалий Якупович Якупов. В обязанности ветеринаров вменялся обязательный контакт с населением. Казахские служащие владели двумя языками, что и обуславливало необходимость их пребывания на проблемных участках [24].

Обязанности волостного фельдшера Семипалатинского уезда исполнял на Чуйской ветеринарно-охранной карантинной линии между Акмолинской и Сырдарьинской областями трудился пунктовый ветеринарный фельдшер Джансарин. С начала XX века государственные власти практиковали процедуру перемещения казахских служащих – уроженцев степных областей Казахстана в южные регионы, совсем недавно включенные в состав государства. Политическая цель данной акции заключалась в установлении контактов с местными родоплеменными авторитетами при тотальном дефиците специалистов из жителей данных областей и незнании языка, традиционных основ населения русскими профессионалами [24].

Основная масса учителей, врачей и ветеринаров концентрировалась в аграрной сфере, характерно также то, что большинство специалистов этих профессий демонстрирует незначительное представительство в их среде выходцев из социально-престижных слоев казахского общества как-то султанства или других знатных сословий [24]. Значительная часть из исследованных специа-

листов за длительный период своей деятельности не смогли совершить карьеры по служебной иерархии, ограничиваясь низшей ранговыми титулами с соответствующим обеспечением. Это положение было характерно для большей части казахских служащих.

Работа выполнена в рамках следующих проектов: по программе Грантового финансирования научных исследований Г 2014 0896/ГФ2 «Казахское чиновничество XIX–XX вв.: формирование, структура и персоналии», а также проекта 1167 /ГФ 4 «Институт волостных в системе управления Казахской степью XIX – начало XX вв.: функции, деятельность и взаимодействие с российской властью».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Материалы по истории политического строя Казахстана. – Т. 1. – Алма-Ата, 1960. – 441 с.
- [2] Материалы по введению русской политической системы управления в Казахстане. – Алматы: Қазақ ун-ті, 1999. – 255 с.
- [3] Жакыпбек С.К. Царские законы 1886 и 1891 гг. и усиление колониальной власти в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2000. – № 2(17). – С. 39-43.
- [4] Агаджанов С.Г., Тrepавлов В.В., Мухамедьяров Ш.Ф. Национальные окраины Российской империи: Становление и развитие системы управления / Отв. ред.: С. Г. Агаджанов, В. В. Тrepавлов. – М., 1997. – 416 с.
- [5] Крафт И.Н. Сборник узаконений о киргизах степных областей. – Оренбург, 1898. – 532 с.
- [6] Ахметжанова А.Т. Степное положение 1891 года в Казахстане: исторический аспект: Дис. ... канд. ист. наук. – Алматы, 2010. – 141 с.
- [7] Жакыпбек С.К. Содержание реформы 1867–1868 гг. // Вестник КазГУ. Серия историческая. – 2000. – № 16. – С. 75-80.
- [8] Васильев Д.В. Становление и развитие системы управления Туркестанского края, 1865–1886 гг.: Автореф. дис. ... канд. и. н. – М., 1999 // Режим доступа: Научная библиотека диссертаций и авторефератов: <http://www.disserscat.com>.
- [9] Национальная политика в императорской России / Под ред. Ю. И. Семенова. – М., 1997.
- [10] Киняпина Н.С. Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX веке // Вопросы истории. – 1983. – № 4. – С. 23-31.
- [11] Васильев Д.В., Нефляшева Н.А. Конструируя империю: исламские периферии России // Научные труды Института бизнеса и политики. – Вып. 1. – М., 2006.
- [12] Казахи в России: Биографический сборник в 2-х т. – М.: Vega, 2008. – Т. 1. – 308 с.
- [13] Алма-Ата. Энциклопедия / Гл. ред. М. К. Козыбаев. – Алма-Ата: Гл. ред. Казахской Советской энциклопедии, 1983. – 608 с.
- [14] Букетова Н. Исторический очерк (электронный ресурс) // Режим доступа: <http://star.spkg.kz/Uchrezhdeniya-Vernenskoj-i-muzhskoj-i-gimnazii.html>. сайт (дата ссылки: 20.04.2014.)
- [15] ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 999. Л. 20.
- [16] ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 1153. Л. 1. - 1 об.
- [17] ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 999. Л. 20.
- [18] Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева (электронный ресурс) // Режим доступа: <http://culture.ru/atlas/object/783> сайт (дата ссылки: 20.04.2014.)
- [19] Рыжков В. Первые переводчики стихов Абая (электронный ресурс) // Режим доступа: <http://newsite.kazpravda.kz/print/1123617149> сайт (дата ссылки: 20.04.2014.)
- [20] Ескендірұлы М. «Алаш-Орда» министрлері. – Алматы, 2008. – 114 б.
- [21] Кыдырбекулы Д. Деятели Алаш-Орды Иса Тергеусизов // Мысль. Сентябрь 21, 2013. // <http://mysl.kz>.
- [22] ЦГА РК. Ф. И-44. Оп. 1. Д. 2579. Л. 1.
- [23] Из истории подготовки фельдшеров в дореволюционном Казахстане // Режим доступа: <http://oldmedik.ru/istoriya-mediciny>.
- [24] Айтмухамбетов А.А. Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX – начале XX вв. (исторический аспект): Дис. ... д. и. н. // Режим доступа// <http://e-history.kz>

REFERENCES

- [1] Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana. Vol. 1. Alma-Ata, 1960. 441 p. (in Russ.).
- [2] Materialy po vvedeniyu russkoy politicheskoy sistemy upravleniya v Kazakhstane. Almaty: Kazak, un-ti, 1999. 255 p. (in Russ.).
- [3] Zhakypbek S.K. Tsarskiye zakony 1886 i 1891 gg. i usileniye kolonial'noy vlasti v Kazakhstane . Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya. 2000. N 2(017). P. 39-43. (in Russ.).
- [4] Agadzhanov S.G., Trepavlov V.V., Mukhamed'yarov SH.F. Natsional'nyye okrainy Rossiyskoy imperii: Stanovleniye i razvitiye sistemy upravleniya. Otв. red.: S. G. Agadzhanov, V. V. Trepavlov. M., 1997. 416 p. (in Russ.).
- [5] Kraft I.N. Sbornik uzakoneniy o kirgizakh stepnykh oblastey. Orenburg, 1898. 532 p. (in Russ.).
- [6] Akhmetzhanova A.T. Stepnoye polozheniye 1891 goda v Kazakhstane: istoricheskiy aspekt: Dis. ... kand. ist. nauk. Almaty, 2010. 141 p. (in Russ.).

- [7] Zhakypbek S.K. Soderzhaniye reformy 1867–1868 gg. Vestnik KazGU. Seriya istoricheskaya. 2000. N 16. P. 75-80. (in Russ.).
- [8] Vasil'yev D.V. Stanovleniye i razvitiye sistemy upravleniya Turkestanskogo kraya, 1865–1886 gg.: Avtoref. dis. kand. i. n. M., 1999. Rezhim dostupa: Nauchnaya biblioteka dissertatsiy i avtoreferatov: <http://www.dissercat.com>. (in Russ.).
- [9] Natsional'naya politika v imperatorskoy Rossii. Pod red. Yu. I. Semenova. M., 1997 (in Russ.).
- [10] Kinyapina N.S. Administrativnaya politika tsarizma na Kavkaze i v Sredney Azii v XIX veke. Voprosy istorii. 1983. N 4. P. 23-31 (in Russ.).
- [11] Vasil'yev D.V., Neflyasheva N.A. Konstruiruya imperiyu: islamskiye periferii Rossii. Nauchnyye trudy Instituta biznesa i politiki. Vyp. 1. M., 2006 (in Russ.).
- [12] Kazakhi v Rossii: Biograficheskiy sbornik v 2-kh t. M.: Vega, 2008. Vol. 1. 308 p. (in Russ.).
- [13] Alma-Ata. Entsiklopediya / Gl. red. M. K. Kozybayev. Alma-Ata: Gl. red. Kazakhskoy Sovetskoy entsiklopedii, 1983. 608 p. (in Russ.).
- [14] Buketova N. Istoricheskiy ocherk (elektronnyy resurs). Rezhim dostupa: <http://star.spgk.kz/Uchrezhdeniya-Vernenskoyi-muzhskoyi-gimnazii.html>. sayt (data ssylki.: 20.04.2014). (in Russ.).
- [15] TSGA RK. F. I-44. Op. 1. D. 999. L. 20 (in Russ.).
- [16] TSGA RK. F. I-44. Op. 1. D. 1153. L. 1. 1 ob. (in Russ.).
- [17] TSGA RK. F. I-44. Op. 1. D. 999. L. 20 (in Russ.).
- [18] Rossiyskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet MSKHA im. K. A. Timiryazeva (elektronnyy resurs). Rezhim dostupa: <http://culture.ru/atlas/object.783> sayt.20.04.2014. (in Russ.).
- [19] Ryzhkov V. Pervyye perevodchiki stikhov Abaya. (Elektronnyy resurs). Rezhim dostupa: <http://newsite.kazpravda.kz/print> (in Russ.).
- [20] Yeskendirly M. «Alash Orda» ministrleri. Almaty, 2008. 114 p. (in Russ.).
- [21] Kydyrbekuly D. Deyatel' Alash-Ordya Isa Tergeusizov. Mysl'. Sentyabr' 21, 2013. mysl.kz. (in Russ.).
- [22] TSGA RK. F. I-44. Op. 1. D. 2579. L. 1 (in Russ.).
- [23] Iz istorii podgotovki fel'dsherov v dorevolyutsionnom Kazakhstane. Rezhim dostupa: <http://oldmedik.ru/istoriya-mediciny> (in Russ.).
- [24] Aytmukhambetov A.A. Kazakhskiyе sluzhashchiye Rossiyskoy imperii: formirovaniye, professional'naya i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' v XIX – nachale XX vv. (Istoricheskiy aspekt): Dis. d. i. n. Rezhim dostupa: <http://e-history.kz>. (in Russ.).

ТҮРКІСТАН ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЛЫҒЫ ҚАЗАҚ ШЕНЕУЛІГІНІҢ ҚЫЗМЕТІ МЕН ӨКІЛЕТТІЛІГІ

С. К. Удербасва

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін сөздер: қазақ шенеуліктері, шенеуліктік, Түркістан генерал-губернаторлығы, Сырдария облысы, Жетісу облысы, империялық кезең, Қазақ даласы, қызметтер, өкілеттіктер.

Аннотация. «Түркістан генерал-губернаторлығы қазақ шенеулігінің қызметі мен өкілеттілігі» мақаласы Түркістан генерал-губернаторлығы қазақ шенеулігінің қалыптасу тарихын зерттеуге арналған.

Автор 0896/ГФ2 «XIX–XX ғғ. қазақ шенеуліктігі: қалыптасуы, құрылымы және тұлғалары», сондай-ақ қазіргі кезде 1167 /ГФ 4 «XIX–XX ғ. бас кезіндегі Қазақ даласын басқару жүйесіндегі болыстық институт: функциясы, қызметі және ресейлік билікпен әрекеттестігі» жобаларының атқарушысы болып табылады. Осы жобалар аясында империялық кезеңдегі қазақ шенеуліктігінің қалыптасуы, құрылымы мәселелерінің ғылыми аз зерттелген тұстары қарастырылады.

Автордың өзі баса көрсеткендей, бұл тақырып кеңестік кезеңде қарастырылмаған, өйткені ол кезде тоталитарлық жүйенің «идеологиялық шектеулері» белең алған болатын. Қазақ шенеуліктері «атауға болмайтын» тұлғалар еді.

Талдау методологиясы тарихи деректерді, мұрағат материалдарын, отандық және шетелдік тарихнамалық зерттеулерді зерделеуге негізделген. Жұмыста қолданылатын әдістер, бұл нақты-тарихи, салыстырмалық, жүйелеу және қорытындылау, сыни талдау.

Зерттеушілер, ғалым-тарихшылар, жалпы тарихқа қызығушылық танытушылар мақала негізінде империялық кезеңдегі Жетісу және Сырдария облысы қазақ қайраткерлерінің өмірбаянымен және осы өңірлерде шенеуліктіктің қалыптасу ерекшеліктерімен таныса алады.

Поступила 17.03.2016 г.